

Норманская Ю. В.

ВОЗМОЖНО ЛИ РЕКОНСТРУИРОВАТЬ ПРАСЕЛЬКУПСКОЕ РАЗНОМЕСТНОЕ УДАРЕНИЕ?¹

Анализируется единственная глагольная форма тазовского диалекта селькупского языка, в которой авторами отмечено разноместное фонологически значимое ударение, – повелительное наклонение. В результате сравнения правил постановки ударения в повелительном наклонении тазовского (северного) диалекта и в различных именных и глагольных формах южных и центральных диалектов селькупского языка был получен вывод о том, что возможно реконструировать систему разноместного фонологически значимого ударения и для праселькупского языка.

Ключевые слова: селькупский язык, тазовский диалект, южные и центральные диалекты, ударение, сравнительно-историческое языкознание, архивные данные, полевые исследования.

В рамках проекта президиума РАН «Акцентологические характеристики селькупского языка» был подготовлен ряд публикаций, в которых мы исследовали правила постановки ударения в южных и центральных диалектах селькупского языка² (Норманская, 2012).

В них было показано, что во всех южных и центральных диалектах – разноместное парадигматическое ударение³. Место его постановки зависит от типа корня и суффикса. В тазовском (северном) диалекте селькупского языка ударение было исследовано довольно давно. Оно устроено принципиально иначе, чем в южных и центральных селькупских диалектах. В монографии (Кузнецова и др., 1980: 138–141) приводится правило постановки ударения, из которого следует, что оно зависит исключительно от типа суффикса:

«Для формулировки акцентуационных правил необходимо разграничить три рода аффиксов.

I. При наличии в слове аффиксов только первого рода (равно как и при отсутствии аффиксов вообще) правило, обуславливающее место ударения, имеет чисто фонетическую природу: ударение стоит на ближайшем к концу долгом гласном, а при отсутствии в непервых слогах долгих гласных — на первом слоге (фонетическое правило акцентуации).

К числу аффиксов первого рода относятся:

- аффиксы, состоящие из одного согласного;
- односложные аффиксы, содержащие гласный у;
- большинство аффиксов у имен... инфинитива...

II. Аффиксы второго рода обладают той особенностью, что содержащийся в них гласный, будучи кратким, оказывается в акцентуационном отношении тождественен долгому гласному в аффиксах первого рода: он несет на себе ударение в том случае, когда в последующих слогах стоят долгие гласные или другие аффиксы второго рода. Иными словами, аффиксы второго рода содержат “условно-долгий” гласный. “Условность” такой долготы состоит в том, что фонетически она реализуется как краткость, а в акцентуационном плане должна рассматриваться как долготы, относительно которой справедливо фонетическое (приведенное ниже) правило акцентуации. Не исключено, что “условно-долгие” гласные – результат исторического сокращения долгот, повлиявшего на акцентуационную модель. Аффиксов второго рода сравнительно немного. К их числу относятся, в частности, глагольные аффиксы... *ol, al*...

III. Особое положение создают аффиксы третьего рода, делающие словоформу двуударной...»

«Сформулированные в предшествующем разделе правила, по-видимому, не распространяются (по крайней мере в части идиолектов) на один узкий, но достаточно часто употребляющийся в речи класс словоформ – формы 2Sg. императива... <...> Можно предположить, что этот фрагмент селькупской языковой системы сохраняет фрагменты каких-то архаичных просодических противопоставлений,

¹ Работа выполнена при поддержке грантов РГНФ № 14-04-12019. Создание мультимедийных словарей самодийских языков – № 14-04-00496. Этимологический диалектный словарь северно-самодийских языков (анализ и подготовка к изданию наследия Е. А. Хелимского).

² В вопросе о классификации селькупских диалектов мы следуем за Е. А. Хелимским (Хелимский, 2000), который выделял три основные диалектные группы: северную (Таз с Пуром, Карасино, Турухан с Баихой, Елогуй), центральную или среднюю (тымский и нарымский диалекты), южную (кетский и обской диалекты).

³ В. А. Дыбо дает следующее определение парадигматических акцентных систем. Под парадигматическими акцентными системами понимаются такие системы, которые характеризуются двумя или несколькими типами поведения акцента в слове, именуемыми акцентными типами или акцентными парадигмами, по которым распределяются все слова соответствующего языка следующим образом:

1) в корпусе непроемких основ выбор акцентного типа для каждого слова не предсказывается какой-либо информацией, заключенной в форме или значении этого слова, а является присущим данному слову (приписанным ему) традиционно;

2) в корпусе проемких основ выбор акцентных типов определяется акцентными типами производящих (обычно с соответствующей поправкой на словообразовательный тип) (Дыбо, 2000).

поскольку ни фонетическими, ни морфологическими, ни семантическими причинами различия места ударения не объясняются».

Итак, ясно, что в тазовском диалекте место ударения зависит от типа корня только в формах второго лица единственного числа императива. Нам представляется целесообразным сравнить место ударения в императиве тазовских глаголов с данными по ударению в южных и центральных диалектах. Цель этой работы – выявить, является ли ударение в императиве тазовских глаголов фрагментом архаичных просодических противопоставлений, как предполагали авторы (Кузнецова и др., 1980: 138–41)? Совпадает ли тип маркировки корней во всех селькупских диалектах? И какие именно маркировки можно реконструировать для праселькупского периода?

Для этого необходимо показать, как именно определяется маркировка корня в южных и центральных селькупских диалектах и затем перейти к ее сравнению с данными о маркировке, полученных из анализа форм императива в тазовском диалекте.

I. Как была установлена маркировка корней в южных и центральных диалектах селькупского языка

1. Источники данных о месте ударения в селькупских диалектах

1.1. Полевая работа с носителями нарымского и кетского диалектов

Нами был проведен опрос последних носителей южных и центральных диалектов селькупского языка, которые еще владеют своим родным языком достаточно свободно, для того, чтобы порождать разные грамматические формы слов и дериваты от исконных корней:

1) Коробейникова Ирина Анатольевна⁴, проживающая в с. Парабель Томской области, и Мартынов Яков Яковлевич, проживающий в с. Нарым Парабельского района Томской области, владеют нарымским (центральным) диалектом селькупского языка;

2) Арбалдаев Василий Васильевич, проживающий в п. Степановка Верхнекетского района Томской области, является носителем кетского (южного) диалекта селькупского языка.

Работа с носителями была проведена Н. Л. Федотовой (с И. А. Коробейниковой и Я. Я. Мартыновым) и М. К. Амелиной (с В. В. Арбалдаевым). Обработка собранного материала была произведена С. Е. Шешениным: для нарезки записей на предложения и слова использовалась программа Sound Forge 10.0, дальнейший спектрографический анализ производился с помощью программ Praat, Speech Analyser и Multispeech. Более подробный анализ проведенной работы и отдельных фонем нарымского диалекта (говора с. Парабель⁵) можно найти в статье (Шешенин, 2011).

На основании собранного полевого материала по нарымскому диалекту (говору с. Парабель) была создана полная акцентная грамматика⁶: были описаны правила постановки ударения в непроемных основах селькупского языка и изменения места ударения при спряжении и склонении, а также в словообразовательных производных. Мы обратили внимание на то, что четко выявляются два типа корневых морфем: а) корневые морфемы, на которые всегда падает ударение (на первый слог), – далее они считаются «плюсовыми»; б) корневые морфемы, которые в ряде случаев оказываются безударными, а в непроемных словах ударение падает на последний слог, – далее они считаются «минусовыми». Нами также были выделены два типа аффиксальных морфем: а) аффиксальные морфемы, на которые в ряде случаев падает ударение, – далее они считаются «плюсовыми»; б) аффиксальные морфемы, на которые никогда не падает ударение, – далее они считаются «минусовыми».

Правило постановки ударения в нарымском диалекте селькупского языка может быть сформулировано следующим образом:

1) в словах, состоящих из одной двусложной морфемы, если морфема плюсовая, то ударение ставится на первый слог, если минусовая – на второй;

2а) если слово состоит из нескольких морфем и в словоформе есть плюсовые морфемы, то ударение ставится на первый слог первой плюсовой морфемы;

2б) если слово состоит из нескольких морфем и в словоформе есть минусовые морфемы, то ударение ставится на первый слог первой минусовой морфемы.

⁴ И. А. Коробейникова владеет языком свободнее двух других носителей, от которых удалось записать весьма ограниченное количество слов. В результате работы с И. А. Коробейниковой Н. Л. Федотова записала полный словарь говора с. Парабель (нарымского диалекта) – около 10 000 слов.

⁵ С. Е. Шешенин вслед за А. П. Дульзоном называет его «говором обских чумьлькупов».

⁶ Данные по кетскому диалекту, полученные в ходе работы с В. В. Арбалдаевым, столь скудны, что в настоящее время говорить о полном акцентологическом очерке этого диалекта пока не приходится. Возможно, привлечение материалов К. Доннера и У. Т. Сирелиуса, изданных Я. Алатало (Sölkupisches..., 2004), позволит уточнить наши представления об акцентологической системе кетского диалекта.

Нами подготовлено описание, где каждой корневой и суффиксальной морфеме дана характеристика + или –. В качестве иллюстрации мы приведем здесь спектрограммы нескольких словообразовательных производных от плюсовых и минусовых корней.

1.2. Обработка данных архива, собранного под руководством А. П. Дульзона

Во время двух командировок в г. Томск мы с помощью аспирантов кафедры-лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета Н. Л. Федотовой (в 2008 г.), Н. В. Дубровской и Г. П. Поздеевой (в 2011 г.) оцифровали все карточки, на которых были зафиксированы селькупские словоформы с отмеченным ударением. Созданный нами цифровой архив был предоставлен кафедре-лаборатории языков народов Сибири.

В настоящее время ведется активная работа с этим архивом. В результате сплошной обработки картотеки, сделанной томскими исследователями по архиву, собранному под руководством А. П. Дульзона, выяснилось, что богатый материал по акцентным системам удастся собрать по говорам следующих населенных пунктов:

1) для центральных диалектов – д. Тюхтерево и д. Ласкино Парабельского района (нарымский диалект), с. Напас Каргасокского района Томской области (тымский диалект);

2) для южных диалектов – с. Иванкино Колпашевского района Томской области (обской).

Имеется также информация о постановке ударения в некоторых словоформах в говорах других населенных пунктов (более 25), но она значительно беднее и не позволяет полностью описать акцентные системы этих диалектов.

В результате анализа собранного материала мы пришли к выводу, что во всех вышеперечисленных диалектах ударение является смысловозначительным (выявлены минимальные пары) и разноместным, также выделяются два типа корневых и суффиксальных морфем – плюсовые и минусовые. Правила постановки ударения фактически идентичны тем, которые были выявлены нами при обработке полевого материала по нарымскому диалекту: ударение ставится на первую плюсовую морфему, а если таковая в словоформе отсутствует, то на первую минусовую, т. е. если корень имеет плюсовую маркировку, то во всех формах представлено ударение, фиксированное на корне, а если минусовую, то тогда в сочетании корня с плюсовыми суффиксами ударение передвигается на суффикс, а в сочетании с минусовыми суффиксами – сохраняется на корне. О различиях в маркировках конкретных суффиксов в говорах разных населенных пунктов см. ниже.

1.3. Описание системы ударения в языке первых селькупских книг, которые были составлены Н. П. Григоровским в кон. XIX в., изданы Е. А. Хелимским (Хелимский, 2007)

Первые селькупские книги – «Азбука» и три религиозных издания переводного характера, а также южно-селькупский словарь, в котором последовательно даются отсылки на книги, – были составлены Н. П. Григоровским в кон. XIX в. и изданы Е. А. Хелимским (Хелимский, 2007). Эти издания являются единственным источником по южному диалекту селькупского языка с последовательно проставленным ударением. Язык, на котором написаны эти книги, Е. А. Хелимский считает «крайним южным диалектом» селькупского языка.

Анализ данных, собранных Н. П. Григоровским, показывает, что мы, как и в случае с нарымским диалектом (говором с. Парабель), имеем дело с разноместным парадигматическим ударением, место постановки которого в непроемных словах задается списком, а в производных зависит от маркировки производящей основы. Отличие этой акцентной системы от систем других диалектов также заключается в маркировках суффиксов.

1.4. Система ударения в неизданных архивных материалах М. А. Кастрена по селькупскому языку

В материалах М. А. Кастрена, собранных в 50-х гг. XIX в., представлены словники и примеры парадигм по нескольким селькупским диалектам: тазовскому, туруханскому, чулымскому, кетскому и нарымскому. К сожалению, во всех словниках, за исключением нарымского, ударение проставлено очень редко, зато в нарымском словнике проакцентуировано большинство словоформ.

Интересно, что ударение, отмеченное в нарымском диалекте М. А. Кастреном, полностью совпадает с акцентной системой, зафиксированной в этом диалекте спустя более чем 100 лет последователями А. П. Дульзона (в д. Тюхтерево Парабельского района Томской области) и еще через 50 лет Н. Л. Федотовой (в с. Парабель Томской области). Таким образом, можно сделать вывод, что система ударения в нарымском диалекте, в цифровом формате зафиксированная Н. Л. Федотовой в рамках проекта президиума РАН «Акцентологические характеристики селькупского языка» на материале полного корпуса нарымского словаря (ок. 10 000 слов), архаична и сохраняется без изменений уже более 150 лет.

2. Сходства и различия акцентных систем южных и центральных диалектов селькупского языка

Как было сказано выше, собран материал по акцентным системам следующих шести говоров:

А. Центральные диалекты:

– нарымский диалект:

– (1) говор с. Парабель, (2) говор д. Тюхтерево, (3) говор д. Ласкино;

– тымский диалект:

– (4) говор с. Напас;

Б. Южные диалекты:

– обской диалект:

– (5) говор с. Иванкино;

– крайне-южный диалект (чаинский):

– (6) говоры р. Чая (язык первых селькупских книг).

Во всех говорах ударение имеет смысловоразличительный парадигматический характер. Контурное правило постановки ударения следующее:

1) в словах, состоящих из одной двусложной морфемы, если морфема плюсовая, то ударение ставится на первый слог, если минусовая – на второй;

2а) если слово состоит из нескольких морфем и в словоформе есть плюсовые морфемы, то ударение ставится на первый слог первой плюсовой морфемы;

2б) если слово состоит из нескольких морфем и в словоформе есть минусовые морфемы, то ударение ставится на первый слог первой минусовой морфемы.

Различия в месте ударения некоторых словоформ, собранных в разных населенных пунктах, объясняются разными маркировками суффиксов в этих говорах. По этой причине для каждого из говоров мы попытались описать систему, где корням и суффиксам будет присвоена постоянная маркировка. Выяснилось, что корни бывают плюсовые и минусовые, а суффиксы – плюсовые, минусовые и «категоризирующие акцент», т. е. такие, на которые ударение падает всегда – вне зависимости от маркировки корня.

Из сформулированного нами правила о постановке ударения становится ясно, что для выявления маркировок селькупских корней в разных говорах словоформы с минусовыми суффиксами или суффиксами, категоризирующими ударение, не представляют интереса, потому что в случае с минусовыми суффиксами ударение всегда будет стоять на корне, а в случае с категоризирующими – на суффиксе (вне зависимости от маркировки корня). Таким образом, в нашем проекте, ориентированном в первую очередь на диахроническую перспективу и реконструкцию акцентных маркировок прасамодийских корней, основное внимание уделено словам, состоящим из одной двусложной морфемы (непроизводным именам), и словоформам с плюсовыми суффиксами. Для того чтобы их выявить, нами был проанализирован полный материал по акцентным системам указанных говоров и выбраны такие суффиксы, которые в сочетании с некоторыми корнями бывают безударными, а в сочетании с другими – ударными. Оказалось, что набор таких суффиксов не очень велик, а диалектные различия не очень значительны (см. описание этих различий в табл. 1).

В табл. 1 приведены непроизводные имена и словоформы с такими суффиксами и комбинациями суффиксов, которые в двух или более из рассмотренных говоров содержат плюсовую морфему. Распределение акцентных маркировок по говорам и диалектам выглядит следующим образом.

Система плюсовых маркировок суффиксов в центральных и южных диалектах селькупского языка в целом была достаточно стабильной. Обращает на себя внимание тот факт, что при движении от нарымского диалекта на юг – к крайне-южному диалекту Чая, который лег в основу первых селькупских книг, – количество словообразовательных суффиксов с плюсовой маркировкой постепенно уменьшается.

Из табл. 2 видно, что в ряде глагольных суффиксов в нарымском диалекте и языке первых селькупских книг различается маркировка. Следует обратить внимание на то, что глагольные суффиксы с первым узким гласным (верхнего или среднего подъема: *и, у, э, ә*), которые в нарымском диалекте имеют маркировку +, в диалекте Чая получают маркировку –, а глагольные суффиксы с широким гласным (нижнего подъема: *о, а*), которые в нарымском диалекте имеют маркировку +, и в диалекте Чая остаются плюсовыми. Как видно из вышеприведенного материала, этот процесс получил полное развитие в крайне-южном диалекте Чая, но в иванкинском говоре и даже говоре д. Ласкино (нарымский диалект) переход суффиксов с первым узким гласным в минусовые постепенно происходил. К сожалению, в настоящее время все вышеперечисленные говоры (за исключением говора с. Парабель) уже перестали существовать, и завершения процесса категоризации ударения, который начинался в центральных и южных диалектах селькупского языка и, по всей видимости, наиболее активно проходил в крайне-южном диалекте Чая, мы уже не увидим.

Таблица 1

Морфема	Нарымский диалект (говор с. Парабель)	Тымский диалект (говор д. Тюхтерево)	Обской диалект (говор д. Ласкино)	Говоры крайне-южного диалекта		
				с. Напас	с. Иванкино	Чая
Непроизводные имена						
-э +	+	+	+	-	?	+
-а +	+	+	+	-	+	+
Словоформы с показателем инфинитива						
-(ы/е)-гу - +	+	+	+	+	+	-
Комбинации словообразовательных суффиксов*						
-(ы/е)м-бу/е-гу - - +	+	?	-	+	+	
-о/ал-гу + +	Ударение генерализуется на суффиксе	?	+	+	+	+
-о/ал-бы-гу + - +	+	?	+	+	+	+
-о/ал-жэ/и-гу + - +	+	?	+	+	+	+

Примечания: 1. Подробный анализ морфонологического представления суффиксов, приведенных в таблице см. в (Норманская, 2012). 2. Здесь и далее все формы и их значения, взятые из архива А. П. Дульзона, приводятся в орфографии оригинала. 3. В таблице знак вопроса стоит в тех клетках, где в соответствующем диалекте в образованиях с этим суффиксом ударение всегда падает на первый слог словоформы, но эти образования засвидетельствованы только от тех корней, которые в других диалектах являются плюсовыми, т. е. вне зависимости от типа суффикса имеют ударение на первом слоге.

* В настоящее время нам неизвестны работы, в которых была бы сделана реконструкция праселькупских суффиксов. В статье (Зырянова, 2002) собраны воедино данные по глагольным селькупским суффиксам в южных и северных диалектах. Оказалось, что плюсовые суффиксы, отобранные нами по выше оговоренным принципам, засвидетельствованы во всех диалектах селькупского языка – фактически в единообразной форме. Но поскольку работы по реконструкции суффиксов отсутствуют, то мы приводим их в тех формах, в которых они реально встречаются в диалектах. Как видно из таблицы, не вполне ясен статус чередующихся первых гласных суффиксов: нам представляется, что их реализация зависит от места ударения и от правил сингармонизма, однако уточнение их статуса нуждается в дальнейшем исследовании. Информацию о семантике суффиксов можно найти в статье (Зырянова, 2002) с отсылками на монографии, в которых подробно описаны значения конкретных суффиксов.

Таблица 2

Суффикс с плюсовой маркировкой	Нарымский диалект (говор с. Парабель)	Крайне-южный диалект (говор Чая)
-э +	+	+
-а +	+	+
-(ы/е)-гу - +	+	-
-(ы/е)м-бу/е-гу - - +	+	-
-о/ал-гу + +	Ударение генерализуется на суффиксе	+
-о/ал-бы-гу + - +	+	+
-о/ал-жэ/и-гу + - +	+	+
-(э)и-пу-гу + - +	?	Нет суффикса

После анализа акцентных маркировок суффиксов в статье (Норманская, 2012) был проведен анализ маркировок корней, в результате которого реконструирована система праселькупских маркировок корней. Как уже сказано выше, маркировку корня при том правиле постановки ударения в селькупских диалектах, которое было предложено нами (ударение ставится на первой плюсовой маркировке, а при ее отсутствии – на первой минусовой), можно определить только в случае плюсовых суффиксов. В следующей части статьи представляется целесообразным сравнить акцентные маркировки корней, полученные в результате сравнения южных и центральных селькупских данных, и место ударения в формах второго лица единственного числа императива в тазовском диалекте. В 2013 г. в архиве Е. А. Хелимского, хранящегося в г. Хельсинки в Финно-угорском обществе имени М. А. Кастрена, нами был обнаружен список

тазовских форм второго лица единственного числа императива, содержащий около 400 корней. В картотеке селькупского словаря, хранящейся в этом же архиве, был найден еще ряд форм императива от других корней.

II. Сравнение маркировок корней в селькупских диалектах

Итак, как сказано выше, маркировка корней в тазовском диалекте видна только в формах императива, в которых, очевидно, как реликт сохранился принцип парадигматического ударения, и маркировка суффикса плюсовая. Следует отметить, что односложные основы с открытым слогом ниже к анализу не привлекаются, поскольку в их формах императива ударение всегда падает на второй слог, либо как ударные маркированы оба слога.

- 1) **tī-* ‘грести’ (Sölkupisches..., 2004: 137): Таз. *tūqo* ‘грести’; Пар., Нап. *тўгу* ‘грести’;
vs. таз. *tūñāš* ‘грести’;
- 2) **kū-* ‘умереть’ (Sölkupisches..., 2004: 254): Таз. *qūqo* ‘умереть; отнять (о руке, ноге)’; Нап. *кўгу* ‘отжывать’; Иван. *кўгу* ‘умереть’;
vs. таз. *qūñāš* ‘умри’;
- 3) **ci-* ‘таять’ (Alatalo, 1998: 206): Таз. *ciqo* ‘растаять, согреться’; Нап. *чўдгу* ‘таять (в избе), отогреть’, *чўтмбугу* ‘греть’, *чўдугу* ‘оттаять’; Ласк. *ч’одёшпугу* ‘подтаять’, *чўдугу* / *чўдугу* ‘таять’;
vs. таз. *ciñāš* ‘возьми’;
- 4) **ci-* ‘стрелять’ (Alatalo, 1998: 208): Таз. *ciqo* ‘бросать; стрелять’; Нап. *ч’ун’дгу* ‘кидаться, стрелять’ / *ч’ондугу* ‘отстреливаться’; Ласк. *ч’огу* ‘постреливать’, ? *ч’ондугу* ‘обстреливать’;
vs. таз. *ciñāš* ‘выстрели’;
- 5) **tī-* ‘приходить’ (Sölkupisches..., 2004: 140): Таз. *tūqo* ‘прийти, приехать’; Нап. *тўгу* ‘объявиться’; Иван. *тўгу* ‘слезть с коня’;
vs. таз. *tūñāš* ‘приди’;
- 6) **ū-* ‘плавать’ (Sölkupisches..., 2004: 1): Таз. *ūqo* ‘плыть, плавать’; Пар. *урэгу* ‘плавать’; Тюхт. *урчу* ‘купаться’;
vs. таз. *ūñāš* ‘пльиви’;
- 7) **ē-* ‘быть’ (Sölkupisches..., 2004: 1): Таз. *ēqo* ‘быть, являться, находиться (где-л.), иметься’; Нап. *’эгу* ‘есть’; Ласк. *эгу* ‘побывать’;
vs. таз. *ēñāš* ‘будь’;
- 8) **i-* ‘брать’ (Sölkupisches..., 2004: 3): Таз. *īqo* ‘взять; принять, получить; занять (место, пространство)’; Нап. *’игу* / *’иу’гу* ‘достать’, *’игу* ‘получить’, *’иг’ешпугу* ‘отцеплять’; Ласк. *’игу* ‘получить’; Иван. *’игу* ‘взять’;
vs. таз. *īñāš* ‘возьми’;
- 9) **čō-* ‘мазать’ (Sölkupisches..., 2004: 206): Таз. *čōqo* ‘обмазать, намазать’; Нап. *ч’огу* ‘мазать, высморкать, мазать глиной (выбелить)’, *ч’о’огу* ‘замазать’, *ч’оуолгу* ‘подмазать’; Ласк. *ч’огу* ‘помазать’;
vs. таз. *čōñāš*, *čōñāš* ‘обмажь’.

Очевидно, в этих формах произошла категоризация акцента на втором слоге. Далее приводятся те формы второго лица единственного числа императива из тазовского диалекта, у которых есть параллели в южных и центральных селькупских диалектах, и в этих диалектах они имеют плюсовые суффиксы, на которых нет категоризации акцента.

Корни с плюсовой акцентной маркировкой:

- 1) **māt* ‘дом, чум’⁷ (Sölkupisches..., 2004: 107; Janhunen, 1977: 90): Таз. *māt₁* ‘чум, дом’; Пар. *мáтэ* ‘в дом’, *мáда* ‘дверь’; Тюхт. *мáда* ‘дверь’; Нап. *мáда* ‘дверь’; Чая *мáда* ‘дверь’;
vs. таз. *māt₂* ‘гости’;
- 2) **ciuat-* ‘встречать’ (Sölkupisches..., 2004: 215; Janhunen, 1977: 39): Таз. *čēktiqo* ‘встретить(ся)’; Пар. *чвёдыгу* ‘встретить, застать’; Ласк. *чвёс’е* ‘назад’; Иван. *квёс’е* ‘назад’; Нап. *ч’вёдыгу* ‘повстречать’, *ч’вёс’е* ‘назад’, *ч’вёдалжугу* ‘встретиться’; Чая *квёсе* ‘навстречу’;
vs. таз. *čētāš* ‘встречай’;
- 3) **ciūr-* ‘плакать’ (Sölkupisches..., 2004: 229): Таз. *ciūriqo* ‘плакать’; Тюхт. *ч’ўра* ‘вой’; Нап. *чўргу* ‘плакать’; Ласк. *чўргу* ‘плакать’; СтС *т’ўргу* ‘плакать’; Иван. *тўра* ‘плачет’, *тў’решпугу* ‘оплакивать’;
vs. таз. *ciūrāš* ‘плачь’;
- 4) **kūən-* ‘идти’ > **kūənt-* ‘нести’ (Sölkupisches..., 2004: 291): Таз. *qēknqo* ‘отправиться, пойти, ехать, уйти, уехать’; Пар. *кўнгу* ‘пойти’, *квэнэгу* ‘пойти’, (арх.) *квонэгу* ‘идти’; Тюхт. *квэнэгу* ‘идти’; Нап.

⁷ Под звездочкой приводятся праселькупские формы по словарю (Sölkupisches..., 2004).

- kwénгу* / *квынгү* ‘уйти’, *кведалгү* ‘шагать’; Ласк. *квэнгу* ‘уйти’; Мак. *кв́анку* ‘уйти’; СтС *кв́ангу* ‘сходить’; Варг. *квэнгу* ‘идти’;
 vs. таз. *qápnāš* ‘уходи’;
 5) **pōlā-* ‘глотать’ (Sölkupisches..., 2004: 99): Пар. Иван. *пóлгу* ‘глотать’; Чая *пóлэшыгу* ‘глотать’;
 vs. таз. *pōlāš* ‘глотай’;
 6) **tuāla-* ‘красть’ (Sölkupisches..., 2004: 188): Таз. *tēlīgo* ‘украсть’; Пар. *тв́элгу* ‘красть’, *тв́эрэгу* ‘воровать’; Тюхт. *тв́элегу* ‘украсть’; Нап. *тв́элгу* ‘обокрасть’, *тв́элегу* ‘украсть’;
 vs. таз. *tālāš* ‘укради’;
 7) **k,uāra-* ‘звать’ (Sölkupisches..., 2004: 326): Таз. *qēkriqo* ~ *qekriqo* ~ *qekrqo* ‘звать, приглашать, называть (по имени)’; Тюхт. *кв́эргү* ‘позвать’; Нап. *кв́ергү* ‘пригласить’ / *кв́эргү* ‘звать’; Ласк. *кв́эргү* ‘ззвать’, *кв́эрешыгу* ‘звать’; Чая *кв́эрелбыгу* ‘позвать’;
 vs. таз. *qārāš* ‘позови’;
 8) **kāñā-* ‘закрывать’ (Sölkupisches..., 2004: 303): Таз. *qāñ'āqo* ‘прикрыть, накрыть’; Нап. *ка́йгу* ‘жмуричься’ / *ка́йгу* ‘накрывать’; Ласк. *ка́йгу* ‘накрыть’; Иван. *ка́йгу* ‘закрывать’;
 vs. таз. *qāñāš* ‘возьми’;
 9) **śēr-* ‘одевать’ (Sölkupisches..., 2004: 381): Таз. *šērqo* ‘одеться; надеть (предмет одежды, обуви); надеть (наконечник на стрелу и т. д.)’; Нап. *ш'ер'гү* / *шáргү* ‘обуть’; Ласк. *ш'эргү* ‘надеть’, *ш'эр'ешыгу* ‘надевать’; Пар. *ш'эргү* ‘переодеть’; Иван. *ш'эргү* ‘надеть’, *ш'ер'ешун'гү* ‘одевать’;
 vs. таз. *šérāš* ‘войди’;
 10) **süäsä-* ‘плевать’ (Sölkupisches..., 2004: 376): Таз. *sösij* ‘плевок; слюна’; Нап. *ф'эджгу* ‘заплевать’; Ласк. *h'éd'ж'гү* ‘обслюнявливаю’; Иван. *св'эд'ешыгу* ‘сплевывать’;
 vs. таз. *sösāš* ‘плюнь’;
 11) **śāšñkə-* ‘ночевать’ (Sölkupisches..., 2004: 374): Таз. *šāqqiqo* ‘ночевать’; Нап. *ше́кегу* ‘ночевать’, *ше́гу* ‘ночевать’; Ласк. *ше́к'гү* ‘ночевать’;
 vs. таз. *šākkāš* ‘ночуй’;
 12) **śēr-* ‘входить’ (Sölkupisches..., 2004: 381): Таз. *šērqo* ‘войти, зайти’; Нап. *ше́ргү* / *шергү* ‘зайти’, *ш'ер'ешыгу* ‘ворваться’; Ласк. *ш'эргү* ‘зайти’, *ш'ер'ешыгу* ‘врываться’;
 vs. таз. *šérāš* ‘войди’;
 13) **śūt-* / **śüt-* ‘шить’ (Sölkupisches..., 2004: 357): Таз. *šūtqo* ‘сшить’; Нап. *ш'одолгү* ‘шить’, *ш'утку* ‘прошить’; Ласк. *с'отколгү* ‘нашить’, *с'отку* ‘ушивать’, *с'одешыгу* ‘обшивать’;
 vs. таз. *šūtāš* ‘войди’;
 14) **ī-* ‘брать’ (кам. *ī-*) (Sölkupisches..., 2004: 3): Таз. *īqo* ‘взять; принять, получить; занять (место, пространство)’; Нап. *'игү* / *úгү* ‘достать’, *úгү* ‘получить’, *úг'ешыгу* ‘отцеплять’; Ласк. *úгү* ‘получить’;
 vs. таз. *īñāš* ‘возьми’;
 15) **mē-* ‘делать’ (Sölkupisches..., 2004: 105): Таз. *mēqo* ‘сделать; приготовить; построить; вылечить, исцелить’; Нап. *м'эгү* ‘отстраивать’; Иван. *м'егү* ‘сделать’;
 vs. таз. *mēgāš*, *mēñāš* ‘возьми’;
 16) **k,ara-* ‘прилеплять’ (Sölkupisches..., 2004: 258): Таз. *qāriqo* ‘тесать’; Тюхт. *ка́быгу* ‘надо зашить’; Нап. *кабалгү* / *ка́балгү* ‘подтесывать’, *ка́бгү* ‘перечинить’; Ласк. *ка́балгу* ‘подтесывать’ / *ка́балгу* ‘тесать’, *ка́б'мбугу* ‘перечинить’; Иван. *ка́б'гү* ‘починить’, *ка́бгү* ‘чинить’ / *ка́бгү* ‘штопать’, *ка́балгу* ‘обтесать’;
 vs. таз. *qārāš* ‘теши’;
 17) Таз. *sōtīqo* ‘закусить, укусить; взять в зубы, зажать в зубах’; Тюхт. *хáджегу* ‘прокусить’; Нап. *хáджугу* ‘откусить’; Иван. *сáджгү* ‘укусить’;
 vs. таз. *sōtāš* ‘укуси’;
 18) **kūñə-* ‘бежать’ (Sölkupisches..., 2004: 297): Таз. *kūñiqo* ‘убежать, удрать, сбежать’; Пар. *кунэгу* ‘выбежать’; Иван. *кунгу* ‘удрать’;
 vs. таз. *kūñāš* ‘удери’;
 19) **āmti-* ‘сидеть’ (Sölkupisches..., 2004: 10): Таз. *āmti qo* ‘сидеть; стоять (о предмете); проживать, жить оседло (не кочуя)’; Тюхт. *амдыгу* ‘сидеть’; Нап. *амдыгу* ‘отсидеть’;
 vs. таз. *āmtāš* ‘сиди’;
 20) **ālčə-* ‘падать’ (Sölkupisches..., 2004: 51): Таз. *al'čiqo* ‘упасть; выпасть, случиться; попасть’; Нап. *ал'джугу* ‘упасть’, *ал'дж'мбугү* ‘спасть’, *алч'ешыгу* ‘падать’; Ласк. *алч'угу* ‘упасть’, *ал'джембугу* ‘нагорить (нападать)’, *алч'ешыгу* ‘падать’, *алч'ешыгу* / *алч'ешыгу* ‘падать’;
 vs. таз. *ālcāš*, *ālcās* ‘упади’;

- 21) **kāčči-* ‘чихнуть’ (Sölkupisches..., 2004: 275): Таз. *qōttiḡo* ‘чихнуть’; Нап. *kāčemбуғу* ‘чихать’, *kāčегу* ‘чихать’; Ласк. *kāчешпуғу* ‘чихать’, *kāчугу* ‘зачихать’;
vs. таз. *qō’ttāš* ‘чихай’;
- 22) **čāpṛə-* ‘зажигаться’ (Sölkupisches..., 2004: 209): Таз. *sāriḡo* ‘загореться’; Нап. *čāбгу* ‘гореть’, *čāбьгу* ‘разгораться’; Ласк. *čāбуғу* ‘подпалить’, *č’āдешпуғу* ‘(угли) нажигать, пережигать’;
vs. таз. *sō’p(p)āš* ‘чихай’;
- 23) **čātə-* ‘зажечь’ (Sölkupisches..., 2004: 214): Таз. *sōtiḡo* ‘зажечь, затопить (печь)’; Нап. *čадгу* ‘прижечь, пережечь’ / *čādгу* ‘накалить, топить, прожечь, сгореть’, *čадьгу* ‘поджечь’, *čадьгу* ‘жечь’, *ч’адьмбуғу* ‘обжигать’ / *ч’одембуғу* ‘топить’, *ч’āдешпуғу* ‘отапливать’; Ласк. *чādугу* ‘сжечь, затопить, подгореть, перепалить’, *чādугу* ‘подтопить’, *чадьмбуғу* ‘(дом) натопить’, ***ч’одāлджуғу*** ‘(печь) затоплять’;
vs. таз. *sōtāš* ‘сожги’;
- 24) **ūtə-* ‘посылать, оставлять’ (Sölkupisches..., 2004: 22): Таз. *ūtḡo* ‘послать, отправить; пустить, отпустить, выпустить’; Пар. *ūtку* ‘послать’; Нап. *ūdешпуғу* ‘отправлять’ / *ūdешпуғу* ‘ослаблять’, *ūdугу* ‘отослать’; Иван. *ūdугу* ‘послать’, *ūdьгу* ‘отослать’, *ūdьгу* ‘спустить’, *ūdешпуғу* ‘спускать’;
vs. таз. *ūtāš* ‘пусти, пошли’;
- 25) **rōst-* ‘нагреваться’ (Sölkupisches..., 2004: 61): Таз. *rōtḡo* ‘нагреться; потеплеть; вспотеть’; Нап. *n’ōчāлджуғу* / *n’ōчалджуғу* ‘погреть’, *n’ōчуғу* ‘отогреть’; Иван. *n’ōчуғу* ‘согреть’, *n’ōчалджуғу* ‘обогревать’;
vs. таз. *rōtrāš* ‘будь теплым’, *rōttāš* ‘нагрей’.

Исключения:

- 1) **kūše* ‘моча’ (Sölkupisches..., 2004: 322; Janhunen, 1977: 77): Таз. *kūšḡi* ‘моча’; Пар. *kūже* ‘моча’, *kōжэгу* ‘помочиться’, ***kūжьмбуғу*** ‘мочиться’, ***kūжешпуғу*** ‘мочиться’; Нап. *kūже* ‘моча’; СтС *kōзугу* ‘мочиться’;
vs. таз. *kūšāš* ‘мочись’;
- 2) **k₂iəti-* ‘драться’ (Sölkupisches..., 2004: 276): Таз. *qāttiḡo* ‘ударить; прибить’; Нап. *квэдьмбуғу* ‘подражаться’, *катеғу* / *кетеғу* ‘ударить’; Ласк. ***кватку*** ‘уничтожить’, *квāдешпуғу* / *квāдешпуғу* ‘убивать’, *квэдембуғу* ‘ссориться’, *квэдьмбуғу* ‘наругать’, *квйдугу* ‘поспорить’, *кетеғу* ‘заколоть’; Иван. *кватку* / *квāтку* ‘убить’, *n’ēуынд квьдымбағу* ‘ссориться’, *квэдгу* ‘сердиться’, *кетеғу* ‘убить’;
vs. таз. *qāttāš* ‘ударь’.

Корни с минусовой акцентной маркировкой:

- 1) **kali-* ‘оставаться’ (Sölkupisches..., 2004: 336): Таз. *qaliḡo* ‘остаться, отстать’; Пар. *калгу* ‘оставаться’; Нап. *калгу* ‘оставить’, ***kāлымбуғу*** ‘оставаться (сиротой)’; Ласк. *kālэгу* ‘оставаться’, *калешпуғу* ‘оставаться’; Иван. *kālэгу* ‘оставаться’;
vs. таз. *qalāš* ‘останься’;
- 2) **mačə-* ‘резать’ (Sölkupisches..., 2004: 108): Таз. *mātiḡo* ‘разрезать, срубить, спилить’, *tō mātiḡo* ‘отрезать, обрезать’; Тюхт. *маджеғу* ‘надрезать’, *маджэгу* ‘заколоть’; Нап. *’ил’э мādжуғу* ‘свалить’ / *’ил’э маджэгу* ‘свалить’, *мад’ешпуғу* ‘обрезаться’;
vs. таз. *mātāš* ‘отрежь’, *mattāš* ‘режь’;
- 3) **miṇə-* ‘гнуть’ (Sölkupisches..., 2004: 117): Таз. *miṇiḡo* ‘согнуть’; Тюхт. *мынгу* ‘гнуть’; Нап. ***мыньгу*** ‘загнуть’;
vs. таз. *miṇāš* ‘согни’;
- 4) **temə-* ‘купить’ (Sölkupisches..., 2004: 152): Таз. *temiḡo* ‘купить’; Нап. *тағу* ‘откупать’; Иван. *тағу* ‘выкупить’;
vs. таз. *tēmāš*, *tēmāš* ‘согни’;
- 5) **pičə-* ‘стричь волосы’ (Sölkupisches..., 2004: 70): Таз. *pūtiḡo* ‘состричь, сбрить; срезать (цветы, траву), скосить (сено)’; Нап. ***п’уджэгу*** ‘брить’, *п’удж’ешпуғу* ‘совсем остригать’; Иван. *пōджешпуғу* ‘состригать’, *п’ōджэгу* ‘стричь’, *п’ōджэгу* ‘стричь’;
vs. таз. *pūtāš* ‘стриги’;
- 6) **čōntə-* ‘накрывать’ (Sölkupisches..., 2004: 217): Таз. *sōntiḡo* ‘накрыть, покрыть, укрыть’; Нап. *ч’ондугу* ‘укрыться’, *ч’ондугу* ‘укриваться’; Ласк. *ч’ондугу* ‘укрыться’, ***ч’ондешпуғу*** ‘укриваться’;
vs. таз. *sōntāš* ‘укрой’;
- 7) **čikkə-* ‘отвязать’ (Sölkupisches..., 2004: 222): Таз. *sikkḡo* ~ *čekkḡo*, *tō sikkḡo* ~ (*čekkḡo*) ‘развязать’; Нап. *ч’икьыгу* / *ч’икугу* ‘отвязать’; Ласк. *ч’и/екэлджуғу* ‘выпрягать’, *ч’икешпуғу* ‘отвязывать’;
vs. таз. *čekkāš* ‘развяжи’;

8) **čáččä-* ‘бросать, стрелять’ (Sölkupisches..., 2004: 216): Таз. *cattigo* ‘бросить; выстрелить; застрелить’; Нап. *чадгү* ‘бросать’, *чаджгү* ‘застрелить’, *чаджэлгү* ‘настрелять’, *чаджугү* ‘выбрасывать’, *ч’ачьгү* ‘выстрелить’, (*то*)*дж’ачэгү* ‘отбросить’, *ч’am’эишугү* ‘обстреливать’, *ч’ачэгү* ‘стрелять’; Ласк. *чэггү* ‘настрелять’, *ч’эчүгү* ‘застрелить’, *ч’аджгү* ‘выстрелить’, *чаделгү* ‘стрелять’, *ч’аччугү* ‘подстрелить’, *ч’аччугү* ‘поразить’; Пар. *чеджугү* ‘стрелять’; Тиб. *ч’атчугү* ‘набросить’; СтС *ч’агжугү* ‘отбросить, откинуть’; Иван. *м’адьгү* ‘обжечь’, *м’аджгү* ‘стрелять’ < ПТю **jā(j)* ‘лук’;
vs. таз. *cattäš* ‘брось’.

Исключения:

- 1) **am-* ‘есть’ (Sölkupisches..., 2004: 7): Таз. *amqo* ‘съесть; привести в омертвелое состояние, сжечь, заморозить и т. д. (о стихийных силах); постигнуть (о неприятности)’; Нап. *амгү* ‘съесть’; Иван. *ámгү* ‘съесть’; Ласк. *ав’эишугү* ‘нагореть’, *амгү* ‘съесть’; Тиб. *ав’эишугү* ‘есть’; СтС *амгү* ‘съесть’;
vs. таз. *amtäš* ‘поешь’;
- 2) **āččä-* ‘сторожить’ (Sölkupisches..., 2004: 15): Таз. *ḡttiqo* ‘караулить, стеречь; охранять, пасти (оленье стадо); обеспечивать (больного) уходом’; Нап. *’ачугү* ‘стеречь’; Ласк. *ачугү* ‘стеречь’;
vs. таз. *ḡttäš* ‘стереги’;
- 3) **kontä-* ‘спать’ (Sölkupisches..., 2004: 295): Таз. *qontiqo* ‘спать; уложить спать, лечь спать’; Нап. *к’ондугү* / *к’ондэгү* / *к’ондэгү* ‘спать’, *к’онд’ал’жегү* ‘усыплять’, *к’онд’алгү* ‘вздремнуть’; Ласк. *к’ондугү* ‘спать’, *к’онд’албугү* ‘спать’, *к’онд’ал’жегү* ‘усыплять’, *к’онд’эишугү* ‘залегать’; Пар. *к’ондугү* ‘спать’; Иван. *к’онд’алджугү* ‘усыплять’;
vs. таз. *qontäš* ‘спи’;
- 4) **čakä-* ‘стонать’ (Sölkupisches..., 2004: 172): Таз. *tāqiqo* ~ *taqiqo* ‘кряхтеть, стонать’; Нап. *чаку’гү* ‘стонать’; Ласк. *ч’агүгү* ‘ныть’ / *ч’агүгү* ‘стонать’;
vs. таз. *tāqäš* ‘кряхти’.

Таким образом, видно, что в 33 случаях маркировка в глагольных корнях во всех селькупских диалектах совпадает, 6 основ являются исключениями. Представляется, что наличие исключений было изначально предсказуемо, поскольку, как указывает А. А. Зализняк (Зализняк, 1985), какое-то количество словоформ всегда не будет подчиняться правилам, поэтому целесообразность описания с помощью простого правила «акцентных маркировок» определяется статистикой случаев, подчиняющихся правилу. Как можно видеть из проведенного анализа, в случае селькупского языка статистика указывает на то, что ударение в формах второго лица единственного числа императива тазовских глаголов действительно является фрагментом архаичной праселькупской системы, как и предположили авторы (Кузнецова и др., 1980: 138–141). В настоящее время после проведенной реконструкции ударения на материале южных и центральных диалектов селькупского языка это предположение удастся доказать. Становится ясно, что в праселькупском языке корни имели акцентные маркировки, которые в настоящее время сохранились в тазовском диалекте во втором лице единственного числа императива глаголов и в формах с плюсовыми суффиксами (перечень см. в табл. 1) в южных и центральных диалектах селькупского языка.

Сокращения

Языки

Кам. – камасинский,

ПТю – пратюркский,

Варг. – материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в д. Варгананджино Каргасокского района Томской области,

Иван. – материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в с. Иванкино Колпашевского района Томской области,

Ласк. – материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в д. Ласкино Парабельского района Томской области,

Мак. – материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в д. Максимкин Яр Верхне-кетского района Томской области,

Нап. – материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в с. Напас Каргасокского района Томской области,

Пар. – полевые материалы, собранные в 2009 г. в с. Парабель Томской области,

СтС – материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в с. Старо-Сондорово Верхнекетского района Томской области,

Таз. – материалы словаря [Helimski, 2007] по тазовскому диалекту.

Тиб. – материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в д. Тибинык Колпашевского района Томской области,

Тур. – материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в с. Туруханске Туруханского района Красноярского края,

Тюхт. – материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в д. Тюхтерево Парабельского района Томской области.

Общие

Арх. – архаичное.

Литература

Амелина М. К. Акцентные характеристики производных имен в тундровом наречии ненецкого языка. Ч. I. Ямальский и канинский диалекты // Урало-алтайские исследования. 2011. № 2 (5). С. 7–39.

Амелина М. К. Акцентные характеристики имен в тундровом наречии ненецкого языка. Ч. II. Гыданский диалект // Урало-алтайские исследования. 2012. № 1 (6). С. 7–55.

Дыбо В. А. Морфологизованные парадигматические акцентные системы: Типология и генезис. Т. 1. М., 2000.

Зализняк А. А. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.

Зырянова Е. В. Вопросы морфемного членения селькупского глагольного слова // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2002. Вып. 1 (29). С. 43–46.

Норманская Ю. В. Прасамодийское ударение и его внешние соответствия. Ч. I. Разноместное ударение в центральных и южных диалектах селькупского языка // Урало-алтайские исследования. 2012. № 1 (6). С. 117–149.

Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку: Тазовский диалект. М., 1980.

Хелимский Е. А. К исторической диалектологии селькупского языка // Компаративистика, уралистика: лекции и статьи. М., 2000. С. 68–79.

Южноселькупский словарь Н. П. Григоровского / обраб. и изд. Е. А. Хелимский. Hamburg, 2001. (HSFUM. 2001, 4.)

Шешенин С. Е. О некоторых особенностях вокализма говора обских чумылькупов селькупского языка в экспериментально-фонетическом освещении // Урало-алтайские исследования. 2011. № 2 (5). С. 76–88.

Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von K. Donner, U. T. Sirelius und J. Alatalo / Zusammenestellt und hrsg. von J. Alatalo. Helsinki, 2004.

Janhunen J. Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki, 1977. (Castrenianumin toimitteita, 17).

Норманская Ю. В., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник.

Институт языкознания РАН.

Б. Кисловский пер., 1/1, Москва, Россия, 125009.

E-mail: julianor@mail.ru

Материал поступил в редакцию 9.10.2014.

Normanskaya Yu. V.

WHETHER IT IS POSSIBLE TO RECONSTRUCT PROTO SELKUP PHONOLOGICAL ACCENT

Within the project of Presidium of the Russian Academy of Sciences “Accent characteristics of the Selkup language” a number of publications in which we investigated rules of statement of an accent in the southern and central dialects of the Selkup language was prepared (Normanskaya, 2012). In them it was shown that in all southern and central dialects a paradigmatic accent. The place of its statement depends on type of a root and a suffix.

In Taz (northern) dialect of the Selkup language it was investigated for a long time. It is arranged essentially differently than in the southern and central Selkup dialects. In article the only verbal form of Taz dialect of the Selkup language, in which authors (OChSYa 1980, is analyzed: 138–141) phonologically significant accent, – an imperative mood is noted. As a result of comparison of rules of statement of an accent in an imperative mood of Taz (northern) dialect and in verbal forms of the southern and central dialects of the Selkup language.

In the article it is shown that in 33 cases marking in verbal roots in all Selkup dialects coincides, 6 bases are exceptions. It is represented that existence of exceptions was initially predictable as A. A. Zaliznyak specifies in (Zaliznyak, 1985), any quantity of word forms will always not submit to rules therefore expediency of the description by means of the simple rule of “accent markings” is defined by statistics of the cases submitting to the rule. As it is possible to see from the carried-out analysis, in case of the Selkup language the statistics specifies that an accent in forms of the second person of singular of an imperative of the Taz verbs, really, is a fragment of archaic proto selkup system (OChSYa 1980, assumed: 138–141). In real time after the carried-out reconstruction of an accent on material of the southern and central dialects of the Selkup language manages to be proved this assumption. It becomes clear that in the proto selkup language the roots had accent markings which remained in Tazovsky dialect in the second person of singular of an imperative of the verbs and in forms with plus suffixes in the southern and central dialects of

the Selkup language now. The conclusion is that it is possible to reconstruct the system of *raznomestny* phonologically significant accent and for the Proto Selkup language.

Key words: *the Selkup language, Taz dialect, southern and central dialects, accent, comparative-historical linguistics, contemporary records, field researches.*

References

- Amelina M. K. Aktsentnye karakteristiki neproizvodnyh imen v tundrovom narechii nenetskogo yazyka. Chast' I. Yamal'skiy i kaninskiy dialekty. [Accent features of non-derived nouns in Tundra Nenets. Part I. Yamal and Kanin dialect]. *Uralo-altayskie issledovaniya – Uralic-Altaic Studies*, 2011, no. 2 (5), pp. 7–39 (in Russian).
- Amelina M. K. Aktsentnye karakteristiki imen v tundrovom narechii nenetskogo yazyka. Chast' II. Gydanskiy dialekt [Accent features of non-derived nouns in Tundra Nenets. Part II. Gydan dialect]. *Uralo-altayskie issledovaniya – Uralic-Altaic Studies*, 2012, no. 1 (6), pp. 7–55 (in Russian).
- Dybo V. A. *Morfologizovannye paradigmicheskie aktsentnye sistemy. Tipologiya i genezis* [Morphologized paradigmatic accent systems: Typology and Genesis]. Vol. 1. Moscow, 2000 (in Russian).
- Zaliznyak A. A. *Ot praslavyanskoy aktsentuatsii k russkoy* [From proto-Slavic accent system to Russian]. Moscow, 1985 (in Russian).
- Zyryanova E. V. Voprosy morfemnogo chleneniya sel'kupskogo glagol'nogo slova [Issues in morphemic make up of Selkup verb]. *TSPU Bulletin*, 2002, no. 1 (29), pp. 43–46 (in Russian).
- Normanskaya Yu. V. Prasadmodiyskoe udarenie i ego vneshnie sootvetstviya. Chast' I. Raznomestnoe udarenie v tsentral'nykh i yuzhnykh dialektakh sel'kupskogo yazyka [Proto-Samoyedic accent and its external correspondances. Part I. Variable accent in central and southern Selkup dialects]. *Uralo-altayskie issledovaniya – Uralic-Altaic Studies*, no. 1 (6), 2012, pp. 117–149 (in Russian).
- Kuznetsova A. I., Helimskiy E. A., Grushkina E. V. *Ocherki po sel'kupskomu yazyku: Tazovskiy dialekt* [Survey of Selkup grammar: Taz dialect]. Moscow, 1980 (in Russian).
- Helimskiy E. A. K istoricheskoy dialektologii sel'kupskogo yazyka [Towards historical dialectology of Selkup]. In: *Komparativistika, uralistika: Lektsii i stat'i* [Comparative Uralic studies: lectures and papers]. Moscow, 2000. Pp. 68–79 (in Russian).
- Yuzhnosel'kupskiy slovar' N. P. Grigorovskogo*. Obrab. i izd. Helimskiy E. A. [Southern Selkup dictionary by N. P. Grigorovskiy. Edited and published by Eugene Helimskiy]. Hamburg, 2001. (HSFUM. 2001, 4.)
- Sheshenin S. E. O nekotorykh osobennostyakh vokalizma govora obskih chumyl'kupov sel'kupskogo yazyka v e'ksperimental'no-foneticheskom osveshchenii [On some vowel features of the Ob Chumyl'kup dialect of Selkup from experimental-phonetics perspective]. *Uralo-altayskie issledovaniya – Uralic-Altaic Studies*, 2011, no. 2 (5), pp. 76–88 (in Russian).
- Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von K. Donner, U. T. Sirelius und J. Alatalo. Zusammengestellt und hrsg. von J. Alatalo. Helsinki, 2004.
- Janhunen J. *Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien*. Helsinki, 1977. (Castrenianumin toimitteita, 17).

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences.

B. Kislovskii per., 1/1, Moscow, Russia, 125009

E-mail: julianor@mail.ru